

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.В.ДВ.04.02 Этика

Направление подготовки 09.03.01 Информатика и вычислительная техника

Профиль образовательной программы Автоматизированные системы обработки информации и управления

Форма обучения заочная

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций
1.1 Лекция № 1 Этика её предмет, виды и структура.....
1.2 Лекция № 2 Добро и зло как категории различия нравственного и безнравственного.....
2. Методические материалы по проведению практических занятий
2.1 Практическое занятие № ПЗ-1 История этических учений.....
2.2 Практическое занятие № ПЗ-2 Возникновение и развитие морали.....
2.3 Практическое занятие № ПЗ-3 Свобода и ответственность как условие и показатель самореализации личности.....
2.4 Практическое занятие № ПЗ-4 Этика гражданственности: человек и общество....

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1. 1 Лекция № 1 (2 часа).

Тема: Этика ее предмет, виды и структура

1.1.1 Вопросы лекции

1. Этика как учение о морали и компонент духовной культуры.
2. Описательные, объяснительно-теоретические и нормативно-мировоззренческие задачи этики.
3. Антитезы гедонизма и аскетизма, ригоризма и эвдемонизма, эгоизма и альтруизма, коллективизма и индивидуализма.

1.1.2. Краткое содержание вопросов

1. Этика как учение о морали и компонент духовной культуры.

Этика возникла более двух с половиной тысяч лет назад, когда в результате общественного разделения труда познавательная теоретическая деятельность отделилась от непосредственного практического нравственного сознания.

Возникновение термина «этика» как особой философской дисциплины связано с именем Аристотеля. Понятие «этический», от которого происходит этика, образовано Аристотелем на основе слова «этос», что означало привычки, обычай, нравы.

Греческое слово «ethos», было переведено римским мыслителем Цицероном латинским словом «mores», на его основе было образовано прилагательное «moralis» (моральный). В последующем от прилагательного «моральный» было образовано существительное «мораль» (moralitas) которое и является латинским эквивалентом древнегреческого термина «этика».

Таким образом, следуя этимологии, слова «этика», «нравственность», «мораль» в обыденной речи употребляются как синонимы. Однако в философии сложилась традиция различия этих понятий.

Под понятием «этика» обычно подразумевается теоретическое знание, наука.

Под понятиями «нравственность» и «мораль» -- изучаемый этой наукой предмет, особая форма общественного сознания или человеческой деятельности.

Таким образом, этика является учением о морали, о нравственном освоении человеком действительности.

Традиционно считается, что философия включает в себя онтологию, гносеологию, этику и эстетику. Этика как философская дисциплина в той или иной степени решает многие философские вопросы, в том числе и вопросы онтологии и теории познания.

Этика как философская дисциплина является глубоко теоретическим учением, объясняющим природу морали, сложный и противоречивый мир нравственных отношений, высшие устремления человека.

Особенности этики в рамках философии состоят в том, что этика составляет нормативно-практическую часть системы философского знания. Существенное своеобразие этики состоит в ее нормативности. Аристотель, а вслед за ним и многие другие философы рассматривали этику как практическую философию, конечной задачей которой является производство не знания, а ценностей. Она задает ценностную основу человеческой деятельности.

Этика стремится прояснить общие основания нравственного миропорядка, всего многообразия проявления морали: что есть добро, гуманность, жизненная правда, в чем состоит назначение человека, что делает жизнь человека осмысленной, счастливой и т.д. Этика изучает источник происхождения моральных ценностей, общую природу морали, ее специфику и роль в жизни человека.

Этика как теория морали устанавливает логическую связь между моральными оценками, вы являет законы, в соответствии с которымирабатываются суждения, призванные руководить поступками людей. Этика не вырабатывает конкретных рекомендаций, как поступать в том, или ином случае, она формулирует лишь общие

абстрактные принципы, на которых могут быть построены конкретные оценки и рекомендации.

В качестве теории морали этика занимается исследованием основных категорий, в которых можно описывать моральные оценки и критерии различия добра и зла. В рамках этики строится и исследуется система понятий, в которых можно выразить как сами моральные законы, так и логику их применения к оценке человеческого поведения в условиях конкретных ситуаций.

2. Описательные, объяснительно-теоретические и нормативно-мировоззренческие задачи этики.

Существует три функции этики: она описывает мораль, объясняет мораль и учит морали. Соответственно этим трем функциям этика делится на: эмпирическо-историческую (описательную), философско-теоретическую и нормативную этику. Каждой из них должна соответствовать своя модель: абстрактная система понятий, проблем, структур, функций.

Какова (в общих чертах) модель нормативной этики, то есть чем она занимается, каковы ее функции, понятия, какие проблемы она ставит, на каких методологических предпосылках строится? Нормативная этика — это моральная рефлексия, рационализированное моральное сознание. Рационализация, в чем бы она ни выражалась, не имеет здесь самостоятельного значения, она всегда подчинена нормативности. Нормативная этика — и это ее определяющий признак — всегда что-то «оценивает» (с моральных — в широком смысле слова — позиций) или что-то «предписывает» (в том же моральном смысле), — причем эти оценки и предписания совершаются как в явной форме, так и (очень часто) имплицитно. В этом последнем случае она выглядит вполне научно, как объективно-бесстрастное рассуждение о морали, и только тщательный анализ может показать скрытую нормативность таких рассуждений, (например, философ классифицирует добродетели, выполняя, казалось бы, научно-систематизаторскую задачу, однако само отнесение каких-либо человеческих качеств к «добродетелям» уже говорит о применении ценностных критериев, предшествующих данной классификации; само слово «добродетель» является оценочным).

Нормативная этика выполняет определенные функции: а) прокламирование некоторых «жизненных» («моральных») ценностей и защита (обоснование) их; б) рационально-понятийное оформление и кодификация норм поведения и нравственных качеств человека; в) формирование нравственных убеждений, перевод внешнего (социального) императива во внутренний (личностный) импульс.

Проблематика нормативной этики охватывает такие вопросы, как: а) что именно является «хорошим» (добрым,енным, ведущим к счастью и т.д.)? б) какие именно ценностные ориентиры являются предпочтительными? в) в чем и как обосновать определенные ценностные ориентиры? г) как себя вести в ситуациях определенного типа? и т.д.

В структуру (состав) нормативной этики входят: а) набор (или система) определенных ценностных положений (принципов, норм, оценок), б) набор (или система) доводов, аргументов в защиту данных ценностных положений, в) философская (или религиозная, или научная) картина мира и человека как основание для такого рода аргументации.

К понятиям нормативной этики относятся: «доброта», «зло», «долг», «справедливость», «любовь», «ненависть», «ложь», «лицемерие», «смысл жизни» и т.д. — в их нормативно-оценочной функции.

Каковы задачи теоретической этики?

Теоретическая этика есть комплекс взглядов, идей, знаний, исследовательских подходов, объектом которых является мораль. В отличие от нормативной этики,

теоретическая этика не есть «внутренняя», моральная рефлексия: мораль выступает для нее как «внешний» предмет, как объект познания. Познание (рационально-понятийное и эмпирическое) имеет здесь самостоятельное значение; нормативность не является «чертой» этого познания и его результатов (то есть знаний), она сама (вместе с моралью в целом) является объектом познания.

К функциям теоретической этики относятся: описание морального феномена и объяснение его и выработка знаний, которые могут быть использованы для целенаправленного формирования нравственных ориентаций людей (через теорию нравственного воспитания и др.).

Проблематика теоретической этики охватывает такие задачи, как специфика, происхождение, структура, функции, понятия морали, ее эпистемологические, психические, логические механизмы, содержание принципов и норм морали в их социально-исторических модификациях и т.д.

В структуру (состав) теоретической этики входят: а) эмпирические описания реальных нравов, обычая, нормативных кодексов, б) метафизические и научные концепции, объясняющие мораль, в) методологические принципы, определяющие направление и ход теоретико-этического исследования (принципы социального, биологического, психического детерминизма, индетерминизма, когнитивизма, антикогнитивизма и пр.).

К понятиям теоретической этики относятся такие, как: «мораль», «нравы», «нравственность», «норма», «императив», «оценка», «свободная воля», а также: «добро», «зло», «долг», «справедливость», «любовь», «ненависть» и пр. в их номинальной функции (то есть как вербальное обозначение соответствующих ценностных позиций, чувств и пр.).

Применив эти две модели — нормативно-этическую и теоретико-этическую — к «эмпирии» этических концепций прошлого, мы получим два относительно самостоятельных классификационных ряда. Так, нормативно-этические концепции можно классифицировать в соответствии с тем, какой именно способ обоснования морали они применяют, а теоретико-этические — в соответствии с принятым ими способом объяснения. При этом известные, узаконенные традицией направления и школы в этике окажутся расчлененными, вписанными частично в нормативно-этическую, а частично — в теоретико-этическую классификацию.

Например, этический натурализм в нормативно-этическом контексте — это определенная жизненная (ценностная) позиция, обоснованная через «естественные» ценности или «естественную» картину мира; в теоретико-этическом контексте натурализм — это способ объяснения морали через «естественные» причины (в этом случае натуралистическая концепция не имеет нормативной направленности).

Точно так же противостояние автономной и гетерономной этики может иметь две разные интерпретации. В качестве нормативной концепции автономная этика — это ценностная позиция, исходящая из необоснованности, самодостаточности морали; в качестве же теоретической концепции автономная этика — это точка зрения, согласно которой мораль необъяснима через что-то другое (то есть через внemоральные причины). Можно быть сторонником автономной этики в ее нормативном аспекте (то есть полагать, что нравственные принципы не нуждаются в обосновании) и в то же время отвергать теоретический вариант автономной этики (то есть признавать, например, социальную или биологическую детерминированность морали).

3. Антитезы гедонизма и аскетизма, ригоризма и эвдемонизма, эгоизма и альтруизма, коллективизма и индивидуализма.

Гедонизм — этический образец личности, утверждающий наслаждение, стремление к счастью, полноценному раскрытию возможностей тела и духа как высшее благо. Примером являются воззрения Эпикура.

Эпикур(341 - 270 до н.э.) - древнегреческий философ. Основал в Афинах философскую школу (эпикурейство). Этический девиз Эпикура – живи уединенно. Цель жизни – отсутствие страданий. Сами удовольствия не являются злом, но часто порождают беспокойство, страдание: «Не следует насиливать природу, следует повиноваться ей... необходимые желания исполня, а также естественные, если они не вредят, а вредные сурово подавляя».

Удовольствие, по Эпикуру, состоит в философской отрешенности от всего суетного, преходящего. «Поэтому удовольствие как принцип этики у Эпикура выражается не в пьянстве или обжорстве, а в умеренности. «Когда мы говорим, что благо – наслаждение, - пишет Эпикур, - то это не указание на обжор и лентяев, ветреников и прощелыг, которые игнорируют или не понимают нашего учения. Мы говорим и указываем на отсутствие телесного страдания, беспокойства. Это не непрерывные празднества, не томление младых дев, не все то, чем изобильный стол нас искушает, но трезвое обсуждение, доискивающееся последних причин каждого акта выбора или отказа, которое разоблачает все фальшивые мнения, от коих все душевые треволнения исходят». Страх перед смертью, согласно Эпикуру, также связан с «фальшивым мнением» о ней. Бояться смерти, учил Эпикур, нет никаких оснований. Ведь со смертью мы практически не встречаемся: когда мы есть, ее еще нет, а когда она есть, нас уже нет».

Дальнейшее развитие гедонистический образец личности получил в эпоху Ренессанса, когда формировалась гуманистическая этика, провозгласившая право на естественные приобретенные от природы потребности и склонности человека. В трактатах «О наслаждении, как истинном благе» (Л. Валла) и «Введение в науку о морали» (Бруни-Аритино) присутствовала критика религиозного учения о греховности плоти, и формировался принцип индивидуализма.

Итак, гедонизм есть нормативный образец личности, противоположный аскетизму и являющийся попыткой осмыслить амбивалентную природу человека.

Аскетизм - этический образец личности, утверждающий ограничение, подавление чувственных желаний (умерщвление плоти). Вслед за культурой человеческого тела, свободных диалогов Платона, научного полета мысли Архимеда, пришло время молитвы, покаяния, созерцания духа, а не плоти. Скульптура – наиболее распространенный в античности вид искусства, уступила место более возвышенной и менее плотской (с христианской точки зрения) форме творчества – иконописи.

Цель аскетизма – достижение свободы от материальных потребностей, сосредоточенность духовного пространства. Например, институт монашества предусматривает аскетизм священнослужителей (посты, безбрачие, самоистязание, уединенный образ жизни) и создает вокруг них ореол святости.

Эгоизм и альтруизм. **Эгоизм** – черта личности, которая заключается в себялюбии, сосредоточении на своем «Я», равнодушии к другим людям. Такой человек в общении ищет выгоды для себя, с трудом адаптируется в коллективе, члены которого так или иначе распознают ориентацию человека лишь на удовлетворение собственных потребностей и добывание благ жизни исключительно для себя. Биологическая предпосылка эгоизма – своеобразное защитное проявление инстинкта самосохранения, усиленное неправильным воспитанием.

Альтруизм противоположен эгоизму и предполагает добровольную помочь человека другим людям, его готовность жертвовать для них личными интересами. Причину желания помогать людям американские социальные психологи объясняют эмпатией (сопереживанием), присущей человеку, а также стремлением преодолеть собственное негативное состояние, которое вызывает вид горя или страданий других людей. Иногда приверженцами зарубежных социобиологических теорий высказывается точка зрения о том, что хотя большинству людей кажется, будто в действиях альтруиста отсутствует личный интерес, на самом деле он часто имеет место в скрытом виде.

Альтруистское поведение рассматривается как стратегия, развившаяся в процессе естественного отбора. Так, проявляя альтруизм к детям, люди помогают сохранению человеческого генофонда. Кроме того, помогая кому-то сегодня, мы небезосновательно полагаем, что это услуга нам будет возвращена позднее. Авторы других, так называемых культурных теорий утверждают, что социальная эволюция оказывает более значительное влияние на человеческий альтруизм, нежели биологическая. Нормы альтруизма: социальная ответственность (помощь тем, кто в ней нуждается) и взаимная ответственность (помощь тем, кто нам помог) – обязательные условия успешного взаимодействия человека с другими людьми.

Индивидуализм и колLECTивизм. КолLECTивист – это человек, который воспринимает и переживает интересы малой группы, в которую он включен, как самые ценные и значимые для себя.

На формирование этого качества оказывают влияние особенности культуры. Кросс-культуральные психологи приводят в качестве примера стран, для которых в целом характерна колLECTивистская культура, Китай, Японию, а стран, в культуре которых преобладает индивидуализм, – Великобританию и США. Так, буквально с момента рождения родители и школа в колLECTивистских культурах предпочитают воспитывать у детей ценности колLECTивизма и взаимопомощи, направлять или даже предопределять их выбор, в индивидуалистских – воспитывают в детях независимость. Каждая культурная традиция предполагает определенные преимущества и «плату» за них. В конкурентном индивидуалистическом обществе люди имеют больше личной свободы, больше гордятся своими личными достижениями и менее связаны ожиданиями окружающих, их поведение более спонтанно. Но в качестве расплаты за это – больше случаев одиночества, разводов, убийств и стрессовых расстройств. Можно сказать, что в колLECTивистских культурах вместо независимости личность приобретает взаимозависимость.

1.2.Лекция №2 (2 часа)

Тема: Добро и зло как категории различия нравственного и безнравственного.

1.2.1. Вопросы лекции

1. Критерии добра и зла.
2. Особенности и парадоксы добра и зла.

1.2.2. Краткое содержание вопросов

1. Критерии добра и зла.

Основной вопрос этики – вопрос о критерии добра и зла, о генеалогии морали, в возникновении различия и оценки. И вопрос тут стоит совсем не так, как он ставится эволюционистами, которые исследуют происхождение нравственных понятий. Это вопрос несопоставимо более глубокий. Откуда само различие и может ли быть критерием различия добро, когда добро возникло после различия? Высшая ценность лежит по ту сторону добра и зла. Вопрос этот редко ставится радикально. Этика обычно целиком находится по ею сторону добра и зла, и добро для нее не проблематично. Радикально ставил вопрос Ницше. Он сказал, что воля к истине есть смерть морали. Этика должна не только обосновывать мораль, но и изобличать ложь морали. Парадоксальность проблематики тут в том, что "добро" подвергается сомнению, т. е. подвергается сомнению, есть ли "добро" добро, не есть ли оно зло. Это гениально выражено Гоголем в словах, поставленных в эпиграф: "Грусть от того, что не видишь добра в добре". Но поставив вопрос о том, есть ли "добро" добром, я не выхожу из "да" и "нет", из различия и оценки. Допустим, что добро совсем не есть добро, что оно есть зло, что ему нужно сказать "нет". Но это есть оценка "добра" и различие его от того, что я этому "доброму" противопоставляю, что

"по ту сторону" этого "добра" и этого "зла". Если то, что "по ту сторону добра и зла", я ставлю выше того, что "по ею сторону добра и зла", то я различаю "высшее" и "низшее", я осуждаю, оцениваю, противополагаю. И Ницше был, конечно, моралистом, он проповедовал новую мораль. "По ту сторону добра и зла" у него все-таки открывается высшая мораль. А когда у него "по ту сторону" оказывается наше посюстороннее зло, напр. Цезарь Борджа, тогда цель его еще менее достигается. Он вращается в порочном кругу, когда пытается это сделать. И тот Готтентот, который на вопрос, что такое добро и что такое зло, ответил: "Добро, когда я украду чужую жену, зло же, когда у меня украдут жену", совсем не находился по ту сторону добра и зла, по ту сторону различения и оценки. Готтентот, который, в сущности, и среди нас торжествует, был моралистом. Старое добро заменяется новым добром, ценности переоцениваются, но никакой переворот по отношению к добру не ставит по ту сторону добра и зла. Даже когда вы говорите, что различение и оценка есть что-то дурное и злое, вы целиком находитесь в ее власти. "По ту сторону добра и зла" не должно быть никакого "добра" и никакого "зла". Но у нас всегда там оказывается или наше "добро", или наше "зло". Мы достигнем более существенного и более глубокого результата, когда поймем, что наши оценки по критерию добра и зла носят символический, а не бытийственный характер. "Добро" и "зло", "нравственное" и "безнравственное", "высокое" и "низкое", "хорошее" и "плохое" не выражают реального бытия, это лишь символы, но символы не произвольные и условные, а закономерные и обязательные. Глубина бытия в себе, глубина жизни совсем не "добрая" и не "злая", не "нравственная" и не "безнравственная", она лишь символизуется так, лишь обозначается по категориям этого мира. Мир не есть бытие, мир есть лишь состояние бытия, в котором оно отчуждается от себя и в котором все символизируется. Пространственные символы "верха" и "низа", "высокого" и "низкого" могут выражать абсолютные истины нравственного и духовного порядка. И в нашем падшем мире принимает формы различия то, что в бытии не есть различие. В бытии нет "высокого" и "низкого", но в символе "высоты" что-то угадывается о бытии. Таковы и родовые символы "отца" и "сына", выражющие истины религиозного откровения. "Отец", "сын", "рождение" все слова, взятые из нашей земной родовой жизни. Но через них закономерно, обязательно выражается истина о божественной жизни. Бог, как бытие в себе, не есть "отец", не есть "сын", в нем не происходит "рождения", но что-то выраженное в этих символах имеет абсолютное значение. Только в чистой духовности и мистике преодолевается символика, и мы погружаемся в первозданность. Наша этика символична, символичны все ее различия и оценки. И вся проблема в том, как от символов перейти к реальностям. Все, что "по ею сторону добра и зла", - символично, реалистично лишь то, что "по ту сторону добра и зла". Символика "добра" и "зла" не случайна, не условна, не есть "зло", она говорит об абсолютном, о бытии, но гадательно и отражено в мировом зеркале.

Самый факт нравственной жизни с ее различиями и оценками предполагает свободу. И потому этика есть философия свободы. Школьное традиционное учение о свободе воли совсем не есть учение о свободе и глубине свободы не видит. Учение о свободе воли было создано для того, чтобы найти виновника, чтобы было на кого возложить ответственность и оправдать наказание в жизни временной и жизни вечной. Учение о свободе воли было приспособлено для нормативной, законнической этики. Свобода воли означает избрание предстоящих человеку добра и зла и возможность выполнения навязанного человеку закона или нормы. Человек будет или оправдан, если он избрал добро и исполнил норму, или осужден, если он избрал зло и нормы не исполнил. В восстании Лютера против оправдания добрыми делами, связанными со свободой воли, была большая глубина, хотя он и допустил смешение.<<12>> Парадоксально то, что так наз. "свобода воли" может быть источником порабощения человека. Человек оказывается порабощенным неизбежностью избрать то, что ему навязано, и выполнить норму под страхом ответственности. Человек оказывается наименее свободным в том, что связано с его "свободой воли". Но ведь свобода человека может быть понята не только как оправдание человека добродетелями, вытекающими из его свободной воли, т. е. как возможность осуществить норму, свобода может быть понята и как творческая сила человека, как создание ценностей. Вместе с тем свобода может

вести человека путем зла, свобода носит не морально-юридический и педагогический характер, а характер трагический. Свобода есть основное условие нравственной жизни, не только свобода добра, но и свобода зла. Без свободы зла нет нравственной жизни. Это делает нравственную жизнь трагической и этику делает философией трагедии. Этика законническая, нормативная, для которой свобода есть лишь условие выполнения нормы добра, не понимает трагизма нравственной жизни. Трагическое есть основное нравственное явление и основная категория этики. Именно трагическое ведет в глубину и в высоту, по ту сторону добра и зла в нормативном смысле. "Трагическое" не есть ни "добрь", ни "зло" в том смысле, как их обычно утверждает этика. Но этика должна исследовать явление "трагического", вытекающее из свободы. Этика имеет дело не только с трагическим, но и с парадоксальным. Нравственная жизнь слагается из парадоксов, в которых добро и зло переплетаются и переходят друг в друга. Эти нравственные парадоксы непреодолимы в сознании, они должны быть изжиты. Трагичность и парадоксальность этики связаны с тем, что основной ее вопрос совсем не вопрос о нравственной норме и нравственном законе, о добре, а вопрос об отношениях между свободой Бога и свободой человека. Этика не только связана с социологией, но и подавлена социологией. И это совсем не есть порождение позитивизма XIX и XX веков, совсем не в О. Конте и Дюркгейме тут дело. В соотношениях этики и социологии отражается мировая подавленность нравственной жизни социальностью, социальной дисциплиной и социальными нормами. Террор социальности, власть общества царят над человеком почти во всю его историю и восходят к первобытному коллективизму. И даже христианство не могло его окончательно от этого освободить. Когда Вестермарк с позитивно-научной точки зрения пишет "О происхождении и развитии моральных идей", то пишет он совсем не этику, а социологию. Моральные идеи имеют социальное происхождение и развиваются по социальным законам, определяющимся обществом. Этос, нравы исследуются социальными науками. Социальное происхождение нравственного сознания утверждает не только социальный позитивизм, отрицающий всякую метафизику, оно есть истина метафизического порядка, ибо сама социальность имеет метафизическую глубину. Нужно освободить этическую проблему от социального террора. Роль социальности в нравственной жизни так велика, что люди принимают за явление нравственного порядка то, что есть лишь явление порядка социального, социальные нравы и обычай. Но в глубине своей нравственное не зависит от социального. Чисто нравственный феномен не зависит от общества или зависит от него лишь в той мере, в какой само общество есть нравственный феномен. Нравственная жизнь вкоренена в духовном мире, и она лишь проецируется в жизни общества. Из этического нужно понять общественное, а не из общественного этическое. Нравственная жизнь есть не только жизнь личности, она есть также жизнь общества. Но чистота нравственного сознания постоянно искажена тем, что я буду называть социальной обыденностью. Социальная этика XIX и XX веков, которая в жизни общества видит источник нравственных различий и оценок и утверждает социальный характер добра и зла, совершенно явно вращается в порочном кругу. Социальность не может быть верховной ценностью и конечной целью человеческой жизни. Если бы был доказан социальный генезис различия между добром и злом, то этим нисколько не решался бы и даже не затрагивался бы вопрос об этической оценке. Задача философской этики заключается совсем не в познании происхождения и развития нравственных идей о добре и зле, а в познании самого добра и зла. Нас интересует онтология добра и зла, а не понятия людей о добре и зле. Современное сознание до того испорчено историзмом и психологизмом, что ему очень трудно отличать вопрос о самом добрь от вопроса о человеческих понятиях о добре от готтентота до Канта и Конта. Понятия о добре и зле, воплощенные в нравах, зависят от общества, от социальности, но само добро и зло не зависит; наоборот, общество, социальность зависит от самого добра и зла, от их онтологии. На это могут сказать, что мое познание самого добра приведет к моей идее о добре, которая войдет в общий ряд понятий и идей о добре. Это - обычный аргумент релятивизма. Мои понятия и идеи о добре могут быть ошибочны, и в таком своем качестве они релятивны. Но не имеет никакого смысла образовывать понятия и идеи о добре, которое не существует, как не имеет смысла беспредметное

познание, не связанное ни с какой реальностью. Этическая оценка неизбежно предполагает этический реализм, предполагает, что добро есть, а не только мыслится мной. И никак не может добро быть подменено обществом. Дюркгейм даже хотел подменить Бога обществом. Но это есть самая чудовищная форма идолотворения. Общество само требует нравственной оценки и предполагает различие добра и зла, не из общества почерпнутое. Социальный утилитаризм есть настолько слабая и отвергнутая теория, что о нем не стоит и говорить. Социологическая теория нравственности должна, в сущности, вслед за Дюргеймом признать общество Божеством, а не природно-историческим явлением, погруженным в грех. Человек есть социальное существо. Это бесспорно. Но человек есть также духовное существо. Он принадлежит двум мирам. Познать сущее добро человек может лишь как существо духовное. Как существо социальное он познает только меняющиеся понятия о добре. Социология, которая отрицает, что человек есть духовное существо и что из духовного мира он черпает свои оценки, есть не наука, а ложная философия, даже ложная религия. Человек может производить оценки, может видеть истину, добро, красоту лишь как существо, возвышающееся над потоком природно-исторической и душевной жизни. Это не значит, что этика не должна быть социальна, но значит, что должно быть этическое обоснование социального, а не социальное обоснование этического. Также этика не может зависеть от биологии, которая наряду с социологией выражает философские претензии. Биологическая философия жизни пытается установить критерий добра и зла, основать оценки на принципе максимума "жизни". "Жизнь" есть высшее благо и верховная ценность, "добро" есть все, что доводит "жизнь" до максимума, " зло" есть все, что умаляет "жизнь" и ведет к смерти и небытию. Нужно служить повышению "жизни" до максимума. Такая философия жизни выдвигает принцип, отличный от гедонизма и эвдемонизма. Переизбыточная жизнь есть благо и ценность, даже если она несет страдание, а не счастье, если она порождает трагедию. Величайшим представителем философии жизни был Ницше, смертельный враг утилитаризма, гедонизма и эвдемонизма. Клагес пытается противопоставить принцип виталистический принципу духовному. Бесспорно, что добро есть жизнь и что конечная цель - полнота жизни. Но беда в том, что это слишком верно. "Жизнь" есть негодный критерий оценки вследствие своего всеобъемлющего и многозначного характера. Все есть жизнь и жизнь есть все. Даже смерть есть явление жизни. В самой жизни необходимо делать качественные различия и устанавливать оценки. Но эти различия и эти оценки невозможно сделать на основании критерия максимума жизни, который ведь чисто количественный, а не качественный. Мы попадаем в порочный круг. Есть "жизнь" высокая и низкая, добрая и злая, прекрасная и уродливая. Как сделать это различие и оценку? Биологический критерий максимума жизни совершенно не годен, как критерий этический. Жизнь должна иметь смысл, чтобы быть благом и ценностью. Но смысл не может быть почерпнут из самого процесса жизни, из качественного его максимума, он должен возвышаться над жизнью. Оценка с точки зрения смысла всегда предполагает возвышение над тем, что оценивается. Мы принуждены признать, что есть какая-то истинная жизнь в отличие от ложной и падшей жизни. Жизнь может возвышаться не вследствие ее количественного прироста, а вследствие подъема ее к тому, что выше ее, что есть сверхжизнь. Это приводит нас к тому, что кроме биологического понимания жизни есть духовное понимание жизни. Духовное же понимание жизни всегда предполагает не только человеческую, но и божественную жизнь. Духовная жизнь всегда предполагает другое, высшее, к чему она движется и поднимается. Не просто жизнь, а духовная жизнь, жизнь, поднимающаяся к Богу, не количество жизни, а качество ее есть высшее благо и ценность. Духовная же жизнь совсем не противоположна жизни душевной и телесной и совсем не отрицает ее, а означает вступление их в иной план бытия, приобретение ими высшей качественности, движение к высотам, к тому, что есть сверх-жизнь, сверх-природа, сверх-бытие, сверх-Божество. "Жизнь" может стать для нас символом высшей ценности, высшего добра, но и сама ценность, само добро есть символ подлинного бытия, и само бытие есть лишь символ последней тайны. Так как перед этикой раскрывается бесконечность, то в ней всегда много проблематического. Этого нормативная этика не видит и не понимает. Проблема этики связана с

загадкой о человеке. Этика и должна быть учением о назначении и призвании человека, и она прежде всего должна познать, что есть человек, откуда он пришел и куда он идет.

2. Особенности и парадоксы добра и зла.

Сложности в определении и понимании добра и зла коренятся в их особенностях.

Первая — всеобщий, универсальный характер Добра и Зла. Если, скажем, честь и достоинство — сугубо личностные оценки человеческих качеств, проявляющиеся в межличностных отношениях, то под «юрисдикцию» добра и зла подпадает все: и человеческие отношения, и отношение человека к природе и миру вещей. Всеобщность и универсальность не противоречат второй особенности — конкретности и непосредственности. Они — понятия исторические, зависящие от реальных общественных отношений. Так, в первобытном обществе добром считалось все, что способствовало выживанию рода, то есть добродетелью были не только мужество и храбрость, но и коварство, хитрость и даже жестокость. С появлением частнособственных отношений добро начало отождествляться преимущественно с материальным благополучием, богатством, а поскольку распределялось оно неравномерно, то достижение добра одними осуществлялось зачастую за счет причинения зла другим.

Третья особенность добра и зла — их субъективность, то есть они не принадлежат объективному миру, а относятся к области человеческого сознания. Действительно, в природе, например, нет явлений, которые безотносительно к человеку были бы добром или злом. Это мы, в зависимости от своих нужд, интересов, условий жизни, относим одни вещи и явления к разряду «добрых», другие — к разряду «злых». Дело в том, что добро и зло — понятия не только ценностные, но и оценочные. При их помощи мы положительно или отрицательно оцениваем то или иное природное, социальное явление, моральные качества и поступки людей. Но как всякие оценочные понятия они несут в себе элемент человеческой субъективности, личной пристрастности, эмоциональности. Субъективность проявляется, во-первых, в том, что разные субъекты в силу разницы в понимании, интересах, отношениях могут иметь различное представление о добре и зле. Так, для одного добро — «счастье и покой», для другого — гражданское неравнодушие и борьба за справедливость, для третьего — духовное и интеллектуальное самосовершенствование, для четвертого — материальный достаток и т.д. Представляете, как людям трудно понять друг друга, договориться, особенно если их оценки взаимоисключающи, а нетерпимость не позволяет стать на точку зрения другого. И тогда «доброе» становится «злым». Вот как подметил эту особенность добра русский философ Л. Шестов: «Таково уж свойство добра. Кто не за него, тот против него. И всякий человек, признавший суверенность добра, принужден уже делить своих близких на хороших и дурных, то есть на друзей и врагов своих». Этим, в частности, Л. Шестов объясняет максималистскую позицию Льва Толстого, для которого, с одной стороны, служить добру было «не только не бремя, а облегчение от бремени», но, с другой стороны, это как бы давало ему право «требовать от других людей, чтобы они делали то, что он делает, жили так, как он живет».

Кстати, этим недостатком «грешил» не только Л. Толстой, но и многие другие люди, в том числе и мы с вами. Особенно развивается он у тех, кто имеет власть над другими. В этом случае им кажется, что они владеют монополией на истину и добро, а также правом обратить в «свою веру» всех сомневающихся и инакомыслящих — для их же блага. Так думают и действуют семейные тираны: ведь они точно знают, что именно нужно для счастья их близких, и поэтому требуют безоговорочного послушания. Так думают и действуют политические диктаторы: они тоже знают, что есть добро для народа и действуют «от имени и в интересах» народа, даже если для этого надо творить над ним насилие — от ГУЛАГов до цензуры над печатью. Но насильтвенное добро уже не есть добро: нельзя насильно заставить людей быть счастливыми или

добродетельными. Во-вторых (и это вытекает из «во-первых»), в силу тех или иных причин то, что для одного человека объективно выступает в виде добра, для другого является (или ему кажется, что является) злом. Так, для больного предстоящая операция однозначно воспринимается как зло; для хирурга же, видящего картину болезни с профессиональной точки зрения, она — единственная форма помощи, а значит — добро.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1. Семинарское занятие № 1 (2 часа)

Тема: История этических учений

2.1.1 Вопросы к занятию

1. Христианская этика: основные моральные ценности и их роль в формировании духовности личности.
2. Гуманизм как основной принцип этики Ренессанса.
3. Категорический императив Канта.
4. Этика "всеединства" Вл. Соловьева.
5. Религиозная линия в этике XX в.: традиционные и новационные идеи неотомизма и неопротестантизма.

2.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

Ответ на первый вопрос должен содержать изложение особенностей средневековой философии: теоцентризма, традиционализма, понимания истины как познания Бога, символизма, креационизма. Студенту необходимо раскрыть эти особенности, используя знание историко-культурного материала. При ответе на вопрос следует рассказать о двух больших этапах в развитии средневековой философии - патристике и схоластике; указать их временные границы и основных представителей; дать определения реализма и номинализма; изложить понимание человека; раскрыть содержание основных философских понятий; отметить значение средневековой философии для культурного развития Европы. При ответе на этот вопрос необходимо включить разъяснение понятий антропоцентризма и натурфилософского пантеизма, рассмотрение творчества основных представителей философии эпохи Возрождения (Николай Кузанский, Николай Коперник, Никколо Макиавелли, Томас Мор).

Особое внимание следует уделить изучению эпохи Ренессанса. Студент должен раскрыть гуманизм как основной принцип данной эпохи. Студент должен рассмотреть основные принципы данной эпохи гуманизм и антропоцентризм. В данном случае эффективным средством обучения становится самостоятельная работа студентов.

При рассмотрении второго вопроса необходимо отметить что протестантская трудовая этика — религиозно обоснованная доктрина о добродетельности труда, необходимости работать добросовестно и усердно. Пониманию данного вопроса будет способствовать обращение к трудам М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», который обосновывает возникновение капитализма через призму морали протестантизма. Следует отметить, что многие социологи объясняли экономический успех протестантских обществ тем, что соответствующая трудовая этика распространялась не только на основную массу населения, но и на элитные группы, включая предпринимательский класс. В этих обществах достижение материального достатка рассматривалось в качестве критерия усердности и добросовестности трудовой деятельности.

Первый вопрос предполагает ознакомление студента с философскими идеями И. Канта. При его подготовке необходимо дать характеристику докритическому и критическому периоду в творчестве И. Канта, особое внимание уделив последнему (в частности, раскрыть основные понятия и идеи «Критики чистого разума»: «вещь-в-себе», «вещь-для-нас», ноумен, феномен, суждение и его виды, трансцендентное, трансцендентальное и т.д.).

Неотъемлемой составляющей философского наследия И. Канта являются проблемы этики. Здесь следует, прежде всего, обратить внимание на мысль философа о том, что человек есть житель двух миров: чувственно воспринимаемого, в котором он подчинен законам природы, и умопостижимого, где он свободно подчиняет себя высшему

нравственному закону. Согласно категорическому императиву, разумное существо есть цель сама по себе, и к нему нельзя относиться лишь как к средству для чего-то другого. Кроме того, важно усвоить фундаментальное положение кантовской этики о несовместимости добродетели и счастья.

При изучении четвертого вопроса следует отметить, что главная часть теософии В. С. Соловьева – этика и ее понимание философом как полного начала в синтезе нравственности с человеком (субъективная этика) и с обществом (объективная этика). Основную роль в этическом исследовании, по определению В. С. Соловьева, играет нравственная деятельность, которая должна быть исследована как с внутренней, так и с внешней стороны.

Последний вопрос следует начать с того, что В XX веке складываются новые – неорелигиозные системы, которые решают традиционные религиозные и моральные проблемы с учетом современных тенденций. Наиболее типичны этика неотомизма и неопротестантизма. студент должен раскрыть суть этической теории неотомизма, также проанализировать основные критерии морали неопротестантизма.

2.2. Семинарское занятие № 2 (2 часа)

Тема: Возникновение и развитие морали

2.2.1 Вопросы к занятию

1. Мораль как специфический способ духовно-практического освоения мира и ценностно-императивное отношение.
2. Взаимосвязь морального сознания, нравственных отношений и нравственного поведения.
3. Мораль как система нравственных принципов, норм и идеалов.
4. Основные принципы и нормы морали. Гуманизм, альтруизм, любовь, уважение к личности как высшие нормы духовности. Равнодушие и жестокость как их антиподы.
5. Моральное сознание: единство информационно-рационального и чувственно-эмоционального, императивного и ценностного.

2.2.2. Краткое описание проводимого занятия:

Рассмотрение первого вопроса будет иметь успех при наличии у студента представлений о том, что **мораль** – это специфический способ духовно-практического освоения мира, предполагающий особое ценностно-императивное отношение к нему. Следует показать., что **сущность морали** состоит в том, чтобы обеспечить баланс личного и общественного блага, регулируя и регламентируя поведение людей в обществе. **Специфичность** морального способа регуляции заключается в следующем: универсальность, субъективность, императивность.

При изучении третьего вопроса следует учитывать, что нравственное сознание представляет собой отражение реальных отношений людей друг к другу и к различным формам жизни общества в виде совокупности принципов, правил, норм, оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. Моральное сознание определяет оптимальную для данного общества модель поведения. В зависимости от носителя моральное сознание подразделяется на индивидуальное и общественное. Для более полного изучения нравственного сознания рассмотрим внутренний мир отдельного человека. Еще в античности в человеческой душе выделялись три части: разумная, волевая, чувствующая. Аналогично индивидуальное моральное сознание состоит из трех компонентов.

При рассмотрении четвертого вопроса необходимо отметить, что мораль — один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений. По способу своего

существования — это система норм принципов и ценностей, которыми руководствуются люди в своем поведении. Студент должен показать, что мораль связана с проявлением человечности, гуманизма в действиях людей. Она ориентирована на идеалы, образцы совершенства, по которым человек может сверять свои поступки. Мораль помогает человеку жить сообща с другими людьми. Суть морали можно выразить одним словом «взаимность». Мораль должна быть, прежде всего, регулятором внутреннего состояния души человека. Если нравственные душевные качества человека не развиты, то о нравственности человека говорить не приходится. Человек вне морали не сможет преодолеть в себе неразумно-животное начало. Мера продвинутости человека собственно к человеческому состоянию выражается в морали. Анализируя вопрос о принципах нормах морали следует дать определение понятий «гуманизм», «альtruизм», «любовь», «равнодушие», «жестокость», «духовность».

В следующем вопросе внимание следует уделить нравственной жизни, как важному гармоническому взаимодействию разума и чувств. Их единство обеспечивает внутреннюю целостность личности, формирование ее моральных убеждений. Однако не всегда человек, имея достойные моральные убеждения, их реализует в своей жизнедеятельности. И здесь следует упомянуть о третьем компоненте морального сознания - воле, которая проявляется в стойкости, решительности, в определенном психическом настрое и готовности к конкретным поступкам. Именно воля играет решающую роль в утверждении моральных принципов человека в его жизни. Человек проявляет и утверждает свои нравственные убеждения в обществе. Индивидуальное моральное сознание во многом определяется общественным моральным сознанием, выразителем которого является общество.

2.3 Семинарское занятие № 3 (2 часа)

Тема: Свобода и ответственность как условие и показатель самореализации личности

2.3.1 Вопросы к занятию

1. Фатализм и волонтаризм. Необходимость, моральный закон и свобода личности.
2. Виды и формы свободы.
3. Свобода выбора и выбор свободы.
4. Мера ответственности личности.

2.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

При рассмотрении первого вопроса необходимо уяснить связь волонтаризма , как направления идеалистической философии, признающего волю как первооснову всего сущего и фатализма. Следует различать два вида волонтаризма – как формы объективного и субъективного идеализма.

Рассмотрение второго вопроса следует начать с определения понятия «свобода», которое является важнейшим условием бытия и моральности человека. Однако вопрос о сущности свободы как одной из центральных проблем этики до настоящего времени не прояснен. Проблема свободы привлекала к себе внимание философов с древнейших времен; в разных философских учениях даются свои определения этому понятию. Еще Эпикур считал, что основой счастливой жизни человека должно служить сознание внутренней свободы. Он подчеркивал активную роль свободы людей при выборе собственных действий, а также возможность их нравственной оценки. По Эпикуру, человек способен обладать свободой воли и нести ответственность только тогда, когда его действия не подвержены непосредственному влиянию необходимости. Однако большинство поступков людей совершается под влиянием необходимости, исключающей свободу воли человека.

Обращение к термину свобода, как наличие возможности выбора варианта исхода события. Отсутствие такого выбора равносильно отсутствию свободы - несвободе.

Свобода есть один из видов проявления случайности, направляемое свободой воли (намеренность воли, осознанная свобода) или стохастическим законом (непредсказуемость исхода события, неосознанная свобода). В этом смысле, понятие «свобода» противоположно понятию «необходимость». Следует также отметить, что в этике «свобода» связана с наличием свободной воли человека. Свобода воли налагает на человека ответственность и вменяет в заслугу его слова и поступки. Поступок считается нравственным только в том случае, если он совершается свободной волей, является свободным волеизъявлением субъекта. В этом смысле этика направлена на осознание человеком своей свободы и связанной с ней ответственностью.

2.4 Семинарское занятие № 4 (2 часа).

Тема: «Этика гражданственности: человек и общество»

2.4.1 Вопросы к занятию:

1. Честь как проявление общественного признания достоинства личности.
2. Сознание и чувство собственного достоинства.
3. Самореализация личности как смысл жизни.

2.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

Отправным пунктом рассмотрения первого вопроса становится признание того, что будучи существом общественным, разумным и сознательным, человек не может не задумываться над тем, как относятся к нему окружающие, что они о нем думают, какие оценки выносятся его поступкам и всей его жизни. В то же время он не может не думать и о своем месте среди других людей, не совершать акта самооценки. Эта духовная связь человека с обществом и выражается в понятиях Чести и Достоинства. «Честь — жизнь моя, — писал Шекспир, — они срослись в одно, и честь утратить — для меня равно утрате жизни».

Ответ на второй вопрос следует начать с обозначения значимости феномена человеческой человеческого достоинства, как базового понятия, определяющего суть ценностного подхода. Целесообразно рассмотреть этимологию понятий «свобода» и «произвол», а также содержание категорий «воля», «фатализм» и «необходимость», «ответственность». Главным моментом выступления должен стать анализ проблемы свободы выбора и проблемы отчуждения. В завершение можно заострить внимание на значении ответственности индивида за свои действия и актуальности проблемы ответственности в современном обществе.

Изучение третьего вопроса рекомендуется начать с того, что наиболее полное раскрытие способностей человека возможно лишь в общественно значимой деятельности. Причём важно, чтобы осуществление этой деятельности детерминировалось не только извне (обществом), но и внутренней потребностью самой личности. Деятельность личности в этом случае становится самодеятельностью, а реализация её способностей в данной деятельности приобретает характер самореализации. Студент должен показать, что потребность, стремление к самореализации - родовая потребность человека.